

безвозмездно личную свободу и земельный надѣлъ. Многіе помѣщики давали крѣпостнымъ вольную только за очень высокую плату ⁹⁷).

Если бы, какъ говорить Толстой, религиозное одушевленіе охватило въ то время многихъ помѣщиковъ, то мы видѣли бы много случаевъ отказа помѣщиковъ отъ крѣпостного труда. Огромное же число помѣщиковъ думало и дѣйствовало совсѣмъ иначе. Одни, крайніе консерваторы, были готовы на освобожденіе крестьянъ, но безъ земли. Они были увѣрены, что этотъ многомилліонный безземельный людъ будетъ обрабатывать ихъ землю на выгодныхъ условіяхъ для владѣльцевъ, что зависимость крестьянъ отъ бывшихъ господъ, исчезнувъ номинально, сохранится въ полной силѣ по существу. Другіе были готовы на освобожденіе крестьянъ съ землею, но, зная по примѣрамъ изъ жизни Запада, что населеніе возрастаетъ, цѣнность и доходность земли увеличивается, рассчитывали сохранить большую имущественную силу въ землѣ, которая оставалась за ними.

Освобожденіе крестьянъ не состоялось бы, если бы въ народномъ хозяйствѣ не обнаружилось многихъ явленій, которыя сдѣлали дальнѣйшее удержаніе крѣпостного права невыгоднымъ для Россіи, какъ цѣлаго. Эти причины дѣйствовали такъ могущественно, что Александру II пришлось быть ихъ выразителемъ. Если бы эти силы не заявляли о себѣ во всѣхъ областяхъ русской жизни, то писатели, изъ человѣчности возстававшіе противъ крѣпостного права, не разбили бы цѣпи, которая связывала барина съ мужикомъ.

Вспоминая о крѣпостномъ правѣ, Толстой впадаетъ въ еще болѣе крупную ошибку: онъ находитъ полное сходство между помѣщиками предъ освобожденіемъ крѣпостныхъ и владѣльцами земли предъ отмѣной права земельной собственности. Здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго сходства. Предъ отмѣной крѣпостного права каждый неглухой помѣщикъ могъ быть увѣренъ, что его имущество или не уменьшится, такъ какъ, за изытіе людей и части земли изъ его собственности, онъ будетъ вознагражденъ деньгами казны и возросшею производительностью труда на землѣ, которая останется за нимъ, или уменьшится, но не въ большой степени. Освобожденіе крѣпостныхъ только умѣренно нарушало интересы помѣщиковъ; у нихъ оставался прочный фондъ, который обезпечивалъ ихъ благосостояніе. Не таково положеніе землевладѣльцевъ. Разъ земля будетъ изыята изъ ихъ собственности даже не без-